

РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ РАБОТАЮЩЕЙ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ

Пачколина А. В.

*Самарский филиал Московского городского педагогического университета,
Самара, Российская Федерация
stasya-lu@yandex.ru*

В статье выделены различные аспекты ролевого конфликта работающей женщины-матери в контексте современного информационного поля. Проанализированы факторы и условия, которые способствуют возникновению ролевого конфликта, среди которых влияние на формирование материнской идентичности со стороны социальных сетей и других СМИ. Раскрыты отличительные особенности внутриличностных конфликтов, которые имеют внутреннюю и внешнюю направленность, а также зависят от культурной среды, в которой находится женщина и ее индивидуально-психологические характеристики. В ходе исследования были получены статистически значимые данные, указывающие на то, что локус ролевого конфликта, применяемый для разрешения конфликтных ситуаций, связан с уровнем вовлеченности супруга в выполнение семейных ролей и влияет на выраженность ролевого конфликта у женщин. Анализ результатов показал, что структура ролевого конфликта работающей женщины-матери имеет сложную природу и содержит в себе множество компонентов. Проблема ролевого конфликта работающей женщины-матери нуждается в дальнейшем более подробном изучении.

Ключевые слова: ролевой конфликт, женщина, материнская идентичность, работающая женщина, ребенок.

Проблема ролевых конфликтов – достаточно частое явление в работе практического психолога, однако можно заметить, что разные социальные группы имеют свои особенности развития и разрешения ролевых конфликтов. В представленной статье мы рассмотрим данную проблему в ракурсе ролевого конфликта работающей женщины-матери.

В ходе анализа теоретического материала мы отметили, что в отечественной психологии в последнее десятилетие недостаточно научных статей, посвященных ролевому конфликту работающих женщин. Подобное расхождение между практическим запросом и теоретической недостаточностью можно объяснить как сложностью в изучении ролевых конфликтов, которая заключается в необходимости исследовать субъективные переживания, личную интерпретацию психологических реакций личности, так и необходимостью учёта социального контекста, в котором возник конфликт.

Уже в первой половине XX века социологи заговорили о проблеме двойной нагрузки на женщин, вынужденных совмещать карьеру и материнство. О необходимости ее решения говорили экономисты и специалисты по демографии. В социально-психологическом контексте проблема ролевого конфликта работающей женщины в западной психологии стала активно изучаться только с начала 1970 г. Группа американских ученых Л. Хоффман, Д. Невил и С. Дамико [15] сформулировали и эмпирически доказали так называемые проблемные зоны, способствующие возникновению ролевого конфликта работающих женщин. К ним относятся следующие психологические факторы:

- ощущение дефицита времени в длительной временной перспективе;
- ощущение помех в качественном исполнении как домашних, так и профессиональных ролей;
- повышенное чувство вины, вызванное ощущением дефицита внимания по отношению к семье из-за необходимости выполнения профессиональных ролей;
- отсутствие поддержки своего профессионализма со стороны партнера [13].

Проблемой ролевого конфликта работающей женщины матери в отечественной психологии стали заниматься несколько позже, чем в западных странах, серьезные исследования на эту тему появились в конце 80-х гг. XX века. В статье 1988 года, опубликованной Ю. Е. Алешинной и Е. В. Лекторской [2], авторы первыми обращают внимание на необходимость в изучении данной проблемы в рамках психологических наук. Их эмпирические данные ука-

зывают на то, что отношение мужа к профессиональной деятельности жены во многом определяют глубину и степень её ролевого конфликта. О. А. Гаврилица более подробно рассматривает теоретическую проблему ролевого конфликта работающей женщины [4]. Исследователь приходит к выводу, что рассматриваемый конфликт связан с необходимостью выполнять большое количество разнообразных, часто не совместимых ролей, в которые женщина вовлечена. Как видно из представленных исследований, причины ролевого конфликта работающих женщин, выявленные американскими и российскими учеными, во многом совпадают. Однако данные исследования не затрагивали проблему формирования материнской идентичности и роли социальных установок и ожиданий в личности женщины, отражая только наличие или отсутствие ролевого конфликта, а также психологические характеристики респондентов.

Проводя анализ научных и художественных документов, исследователи приходят к выводу, что в каждый исторический период времени общество предъявляло свои требования к роли матери и ее значению в жизни общества. Филипп Арьесс [3], исследуя историю детства в Европе, установил, что до XVIII века роль жены стояла выше роли матери. Постепенно в культурной жизни европейцев стал формироваться образ Мадонны и младенца как отражение чистой и высшей любви. Но в обыденной жизни отношения матери и ребенка носили более отстраненный характер. Перед женщиной ставилась задача быть хранительницей домашнего очага, любящей женой и воспитать в ребенке христианское смирение. В России мы можем отмечать тот же ход развития отношений между матерью и ребенком. С середины XIX века всё больше мыслителей стало говорить о паре ребенок и мать как алоге благополучного развития ребенка. Лев Николаевич Толстой одним из первых в повести «Детство» отражает важность личных отношений матери и детей: «Она много времени и внимания уделяла сыновьям, их воспитанию, любила их. Это отношение к семье и дому отличает Наталью Николаевну от других светских дам той эпохи. Она не перекладывала на нянь обязанности семейного воспитания, а была прекрасной матерью и занималась сама всеми вопросами» [9]. Таким образом, мы видим, что формирование материнской идентичности во многом связано с той социальной средой, в которой находится женщина.

Современные ученые указывают на то, что становление материнской идентичности проходит ряд этапов, на каждом из которых могут возникать трудности и внутренние конфликты [5]. Меган Хартман указывает на то, что женщина, осваивая роль матери, на начальном этапе опирается на внешние источники, а именно опыт старшего поколения [14]. По мере знакомства с ребенком и его индивидуальными особенностями, разделяя реальные трудности и воображаемые, женщина приходит к собственному стилю взаимоотношения с ребенком и к своей новой материнской идентичности, отказываясь от прежних неэффективных установок родительской семьи. Тем самым переходя на внутренний источник регулирования поведения.

В современном мире функцию внешней опоры, как правило, стали исполнять СМИ, социальные сети, мнение экспертов, книги. Хотя ещё тридцать лет назад данный процесс выглядел как опора и последующий постепенный отказ женщины от ряда установок собственной матери с переключением на личные представления, с учётом индивидуальных отношений с ребенком. Такой опыт реального взаимодействия существенно отличается от опыта передаваемого матери без личного знакомства и общения, где отсутствует анализ как достоинств, так и недостатков носителя ценностей, знаний и навыков. Идеализация чужого опыта, отсутствие объективной оценки эффективности того или иного паттерна поведения в отношениях ребенок – мать, отсутствие учёта индивидуальных особенностей всех участников может затруднить или помешать переходу с внешних источников регуляции поведения на внутренние, что способствует возникновению чувства вины и стыда за несоответствие установленным канонам поведения.

Проанализировав содержание текстов представленных в основном в СМИ, социальных сетях, мы выявили, что основной посыл заключается в том, что успех женщины заключается в достижении независимости, направленности на максимальное развитие интеллектуального

и творческого потенциала, а также формировании многозадачности. В 2018 году издательство «Эксмо» выпустило две книги популярных блоггеров Ирины Акоюн [1] и Елены Сажиной [7], посвященных материнству, объединенных общим названием «Материнство нового поколения: секреты заботливых мам и успешных женщин». Книги наполнены практически советами и рекомендациями, соблюдение которых обещает привести к удовлетворению собственной жизнью и гармоничному материнству. Ирина Акоюн руководит проектом MamaClub, суть которого объединить молодых мам и специалистов в сообщество, которое психологически поддерживает женщин в материнстве, что, несомненно, актуально. Но, при изучении их публикаций и материалов выясняется, что основная цель данного сообщества – это некое абстрактное совершенствование и развитие личности. Как правило, все рекомендации сводятся к личному и субъективному взгляду автора, не приведены научные данные, не учтены индивидуальные способы проживания стрессовых ситуаций, копинг-стратегии или стиль коммуникации.

Книга Елены Сажиной наполнена идеалистическими описаниями себя, отношений с мужем и детьми, основная идея автора сводится к тому, что если мать испытывает трудности, то она недостаточно работает над собой и отношениями. Данные работы не являются единичными, проведя анализ ассортимента популярных интернет-магазинов на российском рынке, мы обнаружили около 100 различных книг, тематикой которых являлось «успешное материнство». В наибольшей степени переход от внешних источников регулирования поведения к внутренним отражается в книге Елены Трепелковой «Высшая школа материнства» [7], однако она отражает лишь становление материнской идентичности, не неся практической направленности, рекомендаций или опоры на научные данные.

Американский психолог Джудит Уорнер, характеризуя общественные ожидания в отношении к материнству, вводит понятие Mommy Mystique [19], буквально «материнская магия». Данные ожидания включают в себя то, что матери:

- обладают огромным ресурсом, как духовным, так и временным, чтобы вырастить ребенка счастливого во всех отношениях;

- ответственны за его академические достижения;
- ребенок таких мам не испытывает трудности в социальной адаптации;
- ребенок обладает отменным физическим здоровьем;
- ребенок должен сохранять привязанность к семье на протяжении всей жизни.

Подобная сверхответственность, возлагаемая на мать, несет риски возникновения негативных переживаний, снижения самооценки и фрустрации.

Нами было проведено предварительное исследование, цель которого – выявить особенности формирования ролевого конфликта среди работающих женщин и выделить актуальные области конфликта, требующие более детального изучения.

В исследовании принимали участие 35 женщин в возрасте от 24 до 46 лет, средний возраст – 37,2 года. Все женщины работают, 31 состоит в браке, 4 разведены. Все имеют высшее образование и проживают в городах России. У всех респондентов социально-бытовые условия удовлетворительны. У 16 – двое детей, у 16 женщин – по одному ребенку, 4 женщины имеют 3 и более детей. Возраст детей – от 2 до 23 лет, каждая женщина занимается воспитанием несовершеннолетнего. Дошкольников воспитывают 16 женщин, школьников – 19 женщин, подростков – 15 женщин.

Методики исследования:

- анкета, направленная на выявление социально-демографических и биографических данных;

- методика диагностики уровня ролевого конфликта О. А. Гаврилицы [4];
- методика измерения локуса ролевого конфликта П. П. Горностая [11];
- опросник «Семейные роли», автор модификации – А. В. Черников [6].

При статистической обработке данных были использованы методы параметрической и непараметрической статистики. Обработка информации проводилась с применением статистических пакетов SPSS Statistics 22, Microsoft Excel.

Результаты исследования.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы о том, что уровень внутриличностного конфликта женщины зависит от локуса конфликта, а также от количества выполняемых ролей женщины в семейных взаимоотношениях, нами был осуществлен статистический анализ с использованием расчетов коэффициента корреляции r_s Спирмена [8] и проанализированы следующие связи.

Анализ корреляционных связей между локусом ролевого конфликта и степенью ролевого конфликта показал наличие достоверных корреляционных связей следующих шкал:

- отрицательная (обратная) корреляция по шкалам экстернального конфликта и 3-й шкалы «Показатель степени неодобрения мужем того, что жена работает» ($r_s = -0,326 \leq 0,01$);

- отрицательная (обратная) корреляция по шкалам экстернального конфликта и степени ролевого конфликта ($r_s = -0,249 \leq 0,05$);

- положительная корреляция между 3-й шкалой «Показатель степени неодобрения мужем того, что жена работает» и количеством выполнения ролей-взаимодействий ($r_s = 0,257 \leq 0,05$);

- положительная корреляция между 3-й шкалой «Показатель степени неодобрения мужем того, что жена работает» и количеством выполнения семейных ролей ($r_s = 0,298 \leq 0,05$).

Таким образом, уровень внутриличностного конфликта женщины зависит от локуса конфликта, а также от количества выполняемых ролей женщины в семейных взаимоотношениях.

В случае экстернального локуса ролевого конфликта ролевое поведение строится большей частью в соответствии с ролевыми ожиданиями, и если они противоречат идентичности и Я-концепции человека, то последняя ущемляется и развивается внутриличностный ролевой конфликт. Исходя из полученных данных, можно предположить, что женщины данного типа зависят от мнения супруга в большей степени, чем женщины с интернальным локусом ролевого конфликта, а значит, более подвержены внешнему социальному воздействию.

Однако, чем выше «Показатель степени неодобрения мужем того, что жена работает», тем меньше ролей-взаимодействий выполняет супруга. Это можно объяснить тем, что женщина, применяя экстернальный локус ролевого конфликта, использует более гибкую стратегию во взаимоотношениях, благодаря чему заручается большей поддержкой мужа. Также данные показали, что женщины с экстернальным локусом конфликта в большей степени включены в выполнение семейных ролей и ролей-взаимодействий. По-видимому, данная стратегия поведения помогает включать своего партнера в активные взаимоотношения, что способствует снижению напряжения во взаимоотношениях и является эффективной во взаимодействии в микромире семьи. Однако остается открытым вопрос о том, как женщины с разным типом ролевого конфликта реагируют на требования, предъявляемые макромиром, который представлен социальными сетями и другими средствами массовой коммуникации. Можно предположить, что, теряя поддержку со стороны семьи, женщины ищут опору во внешнем мире и сталкиваются с достаточно противоречивыми, недостижимыми требованиями, которые транслируются в социальных сетях, книгах и других СМИ, что повышает риск возникновения ролевого конфликта и затруднению в формировании материнской идентичности.

Исходя из вышесказанного, можно выделить наличие следующих условий в формировании ролевого конфликта работающей женщины:

- высокие, нереалистичные требования к выполнению семейных ролей со стороны общества и СМИ;

- двойная нагрузка работающей женщины (неравномерное распределение домашних обязанностей внутри семьи, работа как необходимость материальной поддержки семьи);

- отсутствие своевременной, квалифицированной психологической помощи, ограниченное количество программ, направленных на поддержку женщин, испытывающих затруднения в реализации как материнских, так и профессиональных ролей.

Литература / References

1. Акопян И. Ж. Да, я мать! Секреты активного материнства. – М.: Эксмо, 2018. – 224 с.
2. Алешина Ю. Е. Ролевой конфликт работающей женщины / Ю. Е. Алешина, Е. В. Лекторская // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 80–88.
3. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с франц. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с.
4. Гаврилица О. А. Ролевой конфликт работающей женщины: дис. ... к. психол. н.: 19.00.05. – М., 1998. – 185 с.
5. Кигаи Н. Материнство как профессия // Свободная мысль. – 1995. – № 5. – С. 27–31.
6. Олифинович Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.
7. Сажина Е. Заботливая мама VS Успешная женщина: правила мам нового поколения. – М.: Эксмо, 2018. – 272 с.
8. Суходольский Г. В. Математические методы в психологии. – Харьков: Гуманитарный центр, 2006. – 284 с.
9. Толстой Л. Н. Детство. – М.: Дрофа, 2007. – 173 с.
10. Трепелкова Е. Высшая школа материнства. – М.: ИД Городец, 2020. – 200 с.
11. Трухан Е. А. Локус ролевого конфликта и профессиональное выгорание у мужчин и женщин / Е. А. Трухан, П. А. Пархимович, Т. О. Будько // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2019. – № 3. – С. 40–47.
12. Davidson M. Stress and the woman manager / M. Davidson, C. L. Cooper, C. L. Cooper. – Oxford: Robertson, 1983. – 230 p.
13. Naavio M. E. Inequalities in health and gender // Social science and medicine. Special Issue: medical sociology and the WHO's programme for Europe. – 1986. – Vol. 22(2). – P. 141–149.
14. Hartman M. Motherhood Identity. A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy In Psychology. – Petaluma: Meridian University, 2014. – 270 p.
15. Mostow E. Work role and depression in women: a comparison of workers and housewives in treatment / E. Mostow, P. Newberry. – 1975. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Work-role-and-depression-in-women> (accessed: 06.05.2024).

THE ROLE CONFLICT OF A WORKING WOMAN-MOTHER IN THE CONTEXT OF THE MODERN INFORMATION FIELD

Pachkolina A. V.

*Samara Branch of Moscow City University, Samara, Russian Federation
stasya-lu@yandex.ru*

The article highlights various aspects of the role conflict of a working woman-mother in the context of the modern information field. The factors and conditions that contribute to the emergence of role conflict are analyzed, including the influence of social networks and other media on the formation of maternal identity. The author reveals the distinctive features of intrapersonal conflicts, which have an internal and external orientation, and also depend on the cultural environment in which a woman finds herself and her individual psychological characteristics. In the course of the study, statistically significant data were obtained indicating that the locus of role conflict used to resolve conflict situations is associated with the level of involvement of the spouse in family roles and affects the severity of role conflict in women. The analysis of the results showed that the structure of the role conflict of a working mother has a complex nature and contains many components. The problem of the role conflict of a working woman-mother needs further more detailed study.

Keywords: role conflict, woman, maternal identity, working woman, child.